

Н.В. Слюнин

**Охоцко-Камчатский край: с
32 фототипиями и 54
цинкографиями**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.В. Слюнин**
Охоцко-Камчатский край: с 32 фототипиями и 54 цинкографиями: Том 2 / Н.В. Слюнин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 172 с.

ISBN 978-5-517-99771-5

Отсутствующие страницы: 4, 6, 82

ISBN 978-5-517-99771-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

всѣмъ камчадаламъ при собраніи всѣхъ служилыхъ «Милостивое Государево слово», что кому изъ нихъ были какіе налоги отъ прежнихъ прикащиковъ, которые ими пользовались, а суда не было, тѣмъ нынѣ Государь велѣлъ подавать на нихъ жалобы; виновныхъ розыскивать и оборону чинить камчадаламъ отъ русскихъ обдчиковъ.

3) А чтобы камчадалы жили въ покоѣ и тишинѣ, занимались бы промыслами и ясакъ и поклонъ Государю платили.

4) Ясаки инородцамъ отправлять самимъ въ Верхнекамчатскъ, чтобы служилые не обмѣнивали и не плутовали; а въ улусы посылать только за недоборомъ.

5) Управляться своими старшинами и быть имъ покорными, за что будетъ царское жалованье.

6) Злоумышленіе, ежели за кѣмъ увѣдаютъ, не укрывать.

7) А кто до кого доведетъ измѣну, тому отдать пожитки измѣнника.

8) Въ гѣсахъ огня не пускали бѣ—соболь уходить.

9) Ясакъ въ Верхнекамчатскѣ прикащику принимать при служилыхъ.

10) Сыскивать въ ясакъ новыхъ плательщиковъ и записывать въ ясакъ захребетниковъ и подростковъ.

Приписка. «За взносъ полного ясака награждать камчадалъ; сверхъ ясака покупать звѣрей въ казну; до сбору ясаковъ никого въ остроги не отпускать для торговли и вымѣну звѣрей; къ Якутскъ съ ясаками идти самому комиссару съ переменными служилыми. Въ улусы казаковъ ни зачѣмъ не отпускать, аманатовъ держать въ желѣзахъ, безъ тѣсноты и кормить необходимымъ, чтобы не было сомнѣнія въ нихъ и отъ нихъ жалобъ. По жалобамъ на русскихъ розыскивать, для чего употреблять бумагу гербовую. Въ Верхнемъ пѣтыя, . . . , игры картежной не держать. Ясырей и погромныхъ переписать, также и служилыхъ, издавна живущихъ въ Камчаткѣ, а взявшихъ за долги женъ и дѣтей, бить батогами. Убитыхъ и умершихъ имѣнія переписывать; избѣ и бань во все лѣто не топить, чтобы не сдѣлать пожару въ Верхнекамчатскѣ, а пищу готовить на дворѣ. Посылать для привоу новыхъ землицъ въ подданство ласкою и брать съ нихъ по одному ясаку въ годъ; а которые изъ иноземцевъ на новыхъ земляхъ не пойдутъ ласкою, а они живутъ близъ Камчатки и могутъ быть опасными, то на непослушныхъ ясачныхъ посылать служилыхъ изъ Верхнекамчатска, по разсмотрѣнію, и прежде уговаривать, а постѣ, ежели

камни для печей люди таскали версть за 10, глину брали за 5; въ то же время сплавляли лѣсъ за десятки версть, запасали на зиму рыбу, вываривали изъ морской воды соль и выкуривали изъ сладкой травы вано. Всѣ экспедиціонныя зданія для удобства поставлены на самомъ устьѣ рѣки Охоты, куда постепенно подвозили экспедиціонныя грузы. Къ прибытію Беринга Чаплингъ довелъ обшивку строявшагося судна до палубы и работа остановилась только за недостаткомъ смолы; а 8-го іюля 1728 г. оно уже спущено на воду и названо «Фортуной». На этомъ суденышѣ вся экспедиція съ большими запасами отправилась въ Камчатку 21 авг. и пристала къ Большерѣцку, потому что жестокіе вѣтры не позволяли ей обогнуть Лопатку и добраться до устья р. Камчатки. Изъ Большерѣцка Берингъ распорядился отправить всѣ свои грузы и людей по р. Быстрой и чрезъ хребты на нартахъ, для чего изъ всѣхъ камчатскихъ селеній были собраны собаки съ ихъ хозяевами. По случаю этой перевозки камчадалы потеряли зимній промыселъ пушныны, а собаки отъ сильнаго изнуренія попадали, что значительно разстроило хозяйство камчадаловъ, не получавшихъ за всѣ эти лишенія никакого вознагражденія.

Но съ другой стороны для выполненія данной инструкціи Берингъ долженъ былъ провести зиму въ Нижне-Камчатскѣ¹⁾, чтобы построть второе судно «Гавриилъ».

3) Къ стр. 39. Грубый невѣжда, Шестаковъ всѣмъ хотѣлъ заправлять и не признавалъ инструкціи, данной Павлуцкому; вслѣдствіе этого между ними происходили постоянныя ссоры и даже отказъ отъ участія въ экспедиціи послѣдняго. Тогда Шестаковъ назначилъ себѣ помощникомъ матроса Петрова, и предоставилъ ему такія права, что тотъ билъ и наказывалъ всѣхъ безъ различія, даже Генса и Федорова. Видимо, ему нужны были прислужники для его главной заглавной цѣли; поэтому онъ принялъ въ составъ своей экспедиціи извѣстнаго монаха Козыревскаго, трехъ сильныхъ Тарлыковыхъ и пр. Въ теченіи двухъ лѣтъ, когда Шестаковъ еще находился въ Якутскѣ, на него поступаетъ масса жалобъ за неприличные поступки, грабежъ, присвоеніе провіанта и фальшивое требованіе жа-

¹⁾ Подробности о немъ см. статья *Полонскаго* въ VIII т. Записокъ гидрографическаго департамента.—Указъ о ней: Полное собраніе законовъ, № 4649.—*В. Бергъ*. Полное морское путешествіе Россіянъ, Спб., 1823 г.—*В. Вагтинъ*. Русскіе труженики моря. Спб. 1890 г.

думать, что мореходъ Треска не слушался Шестакова. Перебравшись въ острогъ и узнавъ здѣсь о прибытіи членовъ его отряда въ Охотскъ, Шестаковъ приказалъ всѣмъ имъ кромѣ Гвоздева оставаться на мѣстѣ до новаго распоряженія, а самъ поторопился дальше двинуться сухимъ путемъ, съ небольшимъ отрядомъ, а остальныхъ служивыхъ съ судномъ поручилъ арестанту Крупышеву. Это было необыкновенно торжественное путешествіе: передовой отрядъ подъ начальствомъ урядника Остафьева, двухъ казаковъ, 30 корякъ и переводчика, прокладывалъ путь, а за нимъ (съ 23 ноября, 1729) слѣдовалъ Шестаковъ. Черезъ десять дней дошли до р. Ямы (650 верстъ), гдѣ сильная пурга задержала его нѣсколько дней, тогда какъ Остафьевъ принужденъ былъ идти дальше, и на р. Туманѣ встрѣтились (300 в.). Далѣе на р. Нангилянъ ¹⁾ Шестаковъ взялъ съ князца Аклама ясакъ, котораго онъ не платилъ больше трехъ лѣтъ; на р. Таватѣ (Таватомѣ) нашли 7 юртъ немирныхъ корякъ, и вотъ при взятіи этого поселка сказалась вся жестокость природы Шестакова и его варварскіе приемы. Нужно замѣтить, что юрты осѣдлыхъ корякъ представляютъ овальный конусъ, съ деревяннымъ остовомъ; снаружи обложены земляной настилкой и иногда обставлены китовыми костями; лѣтняя дверь обыкновенно завалена землей и занесена снѣгомъ; ходить черезъ нее, по понятію корякъ, считается грѣхомъ. Остается одно небольшое отверстіе наверху для выхода дыма, чрезъ которое обыкновенно и спускаются въ юрту. Подходя къ такому острожку, обыкновенно ночью, Шестаковъ приказывалъ заваливать наружное лѣтнее отверстіе, а отъ верхняго убиралъ лѣстницу; потомъ будилъ спящихъ корякъ; затѣмъ предлагалъ озадаченнымъ обитателямъ выборъ между добровольной уплатой ясака или смертью чрезъ сожженіе. Лѣтопись указываетъ, что много юртъ подверглось такой печальной участи. Такъ поступилъ онъ и въ данномъ случаѣ. Когда первыя три юрты не согласились платить ясака, онъ приказалъ ихъ сжечь со всѣми обитателями; послѣ чего остальные четыре юрты уплатили сборъ, и, довольный этимъ, Шестаковъ отправился дальше. На другой день на р. Тонкесъ (теперь Наяхана) онъ нашелъ восемь многолюдныхъ юртъ и употребилъ ту же систему. Когда казаки готовы были поджечь юрты, обитатели ихъ согласились уплатить ясакъ и выдать аманатовъ. На слѣдующей

¹⁾ Вѣроятно одна изъ 13 рѣчекъ, около р. Б. Тополовки, которыя не носятъ коряцкихъ названій, а называются первая, вторая и т. д.

рѣчкѣ Аяканъ (теперь называютъ Уйканъ) съ двухъ юртъ бѣдныхъ корякъ онъ взялъ ясакъ за 26 душъ, и тѣ по своему малолѣдству не могли оказать сопротивленія. Здѣсь онъ долженъ былъ оставить накопившихся за дорогу аманатовъ при нѣсколькихъ казакахъ и продолжать далѣе свое путешествіе, сопровождая его такими же жестокими мѣрами объясачиванія, какъ и до сихъ поръ, причеиъ у Каменнаго мыса въ одной юртѣ коряки всѣ передавились прежде, чѣмъ было устроено сожженіе. Такимъ образомъ онъ добрался до Кижиги (Гижиги), оставивъ послѣ себя слѣды ужаса и вопли.

Здѣсь только онъ понялъ сдѣланный имъ вначалѣ промахъ и свое безвыходное положеніе: для дальнѣйшаго безопаснаго слѣдованія его команды было совершенно не достаточно, и если среди мало населенныхъ коряцкихъ острожковъ ему все сходило благополучно, то трудно было ожидать такихъ же легкихъ успѣховъ тамъ, гдѣ онъ долженъ былъ найти пѣлые многолюдные наслеги богатыхъ корякъ, уже не разъ разорявшихъ Окланскій, Пенжинскій и Олкторскій остроги, грабившихъ царскую пушную казну и убивавшихъ царевыхъ приказчиковъ. Такія нападенія и убійства повторялись почти каждый годъ. Что служило ихъ причиной? Нѣкоторые историки и путешественники думаютъ, что исходной точкой служила дикая воинственность корякъ, соединенная съ ихъ племенной хитростью; поэтому появленіе каждаго русскаго на ихъ территоріи кочевья было посягательствомъ уже на ихъ свободу. Майдель допускаетъ, что въ своей ненависти къ русскимъ они доставали каштаны изъ огня, съ одной стороны подбивая чукчей противъ русскихъ и скрываясь сами за ихъ арбергардомъ, а съ другой сами жаловались на постоянныя якобы обиды, наносимыя имъ чукчами. Мы думаемъ, что причина этихъ непріязненныхъ отношеній кроется въ другомъ обстоятельствѣ. Проживъ половину зимы въ коряцкихъ селеніяхъ и стойбищахъ Гижигинскаго округа, мы пришли къ тому заключенію, что и теперь, если бы собирать ясакъ на прежнихъ основаніяхъ, можно было бы переколотъ всѣхъ корякъ и сжечь всѣ юрты. Кочевникъ-корякъ сильно отличается отъ такового же тунгуса; въ душѣ онъ не охотникъ, а истый оленеводъ, и для пастбища оленей избираетъ открытыя мѣста и голыя тундры въ то время, какъ тунгусъ все бродитъ со своими табунами у лѣсистыхъ хребтовъ, служащихъ обиталищемъ пушнаго звѣря. Поэтому даже у богатаго коряка не всегда можно найти въ его юртѣ шкурку соболя; что же касается до осѣдлыхъ, разбросанныхъ теперь только по берегу Пенжинской губы, а прежде — на

западъ влючительно до Тауйска, то большинство ихъ никогда не имѣло соболей: вотъ эту то бѣдность и невозможность платить ясачные сборщики тогда не понимали. Имъ казалось страннымъ, почему у сосѣднихъ тунгусовъ есть дорогая пушнина, а у корякъ ея не оказывается. Кромѣ того коряки, по своему племенному характеру болѣе чуткіе къ несправедливости и скорѣе отзывчивы на несчастіе другого, еслибы даже онъ былъ и не корякъ, не могли глубоко не возмущаться тѣмъ, что большая часть требуемой съ нихъ пушнины идетъ не въ царскую казну, а служить къ личному обогащенію сборщиковъ. Эти двѣ черты настолько характерны для коряка, что и до сихъ поръ рѣзко выдѣляютъ его среди другихъ инородцевъ. Во всѣ годы сильныхъ голодовокъ въ Гижигинскомъ округѣ не тунгусы и чукчи приходили на помощь, а главнымъ образомъ коряки являлись съ своими стадами, отказываясь брать за нихъ плату и даже царскіе подарки, не смотря на то, что и теперь между ними, какъ мы убѣдились лично, есть не ясачные.

4) Къ стр. 43. Нужно сказать, что среди всѣхъ членовъ экспедиціи Шестакова царилъ замѣчательная распущенность: когда участники убитаго Шестакова прибыли въ Тауйскъ и извѣстили объ этомъ команду «Восточнаго Гавріила»¹⁾, то казаки первые бросились на судно грабить имущество своего начальника; съ прибытіемъ ихъ въ Охотскъ тамъ воцарилось полное безначаліе: всякому хотѣлось быть командиромъ, вслѣдствіе чего всѣ ссорились и жили, безъ дѣла, на кошкѣ у берега моря, а матросъ Л. Петровъ отправился въ Тауйскъ, гдѣ сталъ во главѣ партіи оставленной Шестаковымъ, рассылая ламутовъ на звѣриный промыселъ, продавая экспедиціонное вино по 16 р. за полуштофъ и истязая подчиненныхъ. Въ это время кромѣ правителя острога Таробукина оказалось еще четыре претендента-командира. Опасаясь кары за своеволие, Петровъ сначала бѣжалъ къ корякамъ, а потомъ хотѣлъ скрыться въ Камчатку, гдѣ надѣялся пожить привольно и на свободѣ. Селивановъ, Гвоздевъ и Спѣшневъ, члены Шестаковской экспедиціи, разбили Охотскую таможеню, а Генсъ предпочелъ удалиться за 30 верстъ отъ взморья и занялся тамъ выкуркой вина, которое сбывалъ тунгусамъ. Начальникъ Охотска Стыжневъ донесъ обо всѣхъ этихъ безчинствахъ въ Ягутскъ; узнавъ объ этомъ, члены экспедиціи помирились и во избѣжаніе наказанія

¹⁾ Это судно 2 октября 1730 г. разбилось въ 30 вер. отъ устья р. Большой.

сталл усердно готовиться къ походу въ Камчатку, куда вышли на двухъ судахъ 18 сентября 1730 г.; «Восточный Гавріиль» разбился потомъ противъ устья р. Большой, а Генсъ, подобравъ оставшуюся команду, ушелъ въ Нижне-Камчатскъ, гдѣ на устьѣ рѣки построилъ небольшой острогъ и занялся зимой постройкой новаго судна, отправивъ въ Анадырскъ донесеніе Павлуцкому.

Въ это время надъ полуостровомъ собирались мрачныя тучи.

Въ Камчаткѣ съ самаго начала появленія русскихъ, камчадалы познакомились съ наглостью и безнравственностью ясачныхъ сборщиковъ и казаковъ, которые для своихъ выгодъ не брезгали никакими средствами. Довѣрчивые по натурѣ и податливые по характеру камчадалы не походили въ этомъ случаѣ на стойкихъ корякъ, нелегко мирившихся съ людскою несправедливостью. Но не смотря на все это, они не разъ протестовали противъ поборовъ и притѣсненій русскихъ. Правительство хорошо знало эту казовую сторону управленія отдаленной окраины, и потому часто предписывало то гуманныя мѣры, то справедливыя отношенія; наконецъ комиссарамъ повелѣвалось при ясачномъ сборѣ не брать никакихъ взятковъ, подъ угрозой смертной казни. Эти комиссары, какъ вездѣ, находили себѣ лазейку и, въ виду того, что ясачнымъ разрѣшалось приносить добровольно въ почестъ, они не переставали брать чащину¹⁾ съ каждаго иноземца; за комиссарами слѣдовали подъячіе и писчники, потомъ шли казаки, которые брали для своей артели, а кто не платилъ, того били батогами до смерти, женъ отбирали въ наложницы или дѣлали ихъ прислугой. Всѣ громадныя тюки награбленныхъ такимъ образомъ пожитковъ сами же камчадалы должны были доставлять въ главные остроги—лѣтомъ на батахъ, а зимой на собачьихъ нартахъ. Послѣ всего этого возницы посылались въ лѣсъ для заготовки дровъ, или удерживались при острогахъ въ качествѣ даровыхъ работниковъ.

5) Къ стр. 46. Разсмотрѣвъ 15 предложеній перваго великаго мореплавателя въ здѣшнихъ водахъ, Правительствующій Сенатъ указомъ сообщилъ Сибирскому приказу, что «Григорій Скорняковъ-Писаревъ²⁾,

¹⁾ Чащиной назывался родъ подарка.

²⁾ Этотъ Скорняковъ-Писаревъ въ 1715 г. былъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ-поручикомъ и преподавалъ въ Морской Академіи артиллерію; въ 1719 г. опредѣленъ начальникомъ ея и въ 1720 г. издалъ книгу «Практика художествъ статическаго и механическаго»; въ 1722 г. былъ наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь на поселеніе вслѣдствіе именнаго указа Петра II. Полное собраніе законовъ, т. VII, ст. 5084.

который сосланъ въ Сибирь на поселеніе, и находящійся въ Жиганскомъ зимовьѣ, опредѣленъ въ Охотскъ съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ главную команду надъ тѣмъ мѣстомъ». ¹⁾ Кромѣ того Высочайшимъ указомъ (10 мая 1731 г.) предписывалось заселить Охотскъ, съ учрежденіемъ при немъ верфи и пристани и отправить туда на поселеніе неплатныхъ должниковъ вмѣсто каторги, съ распредѣленіемъ ихъ въ прежнее состояніе, т. е. купцами, мастеровыми и пр. Изъ инструкціи, данной Писареву видно, что хотя о ясакѣ въ ней и упоминается, но главное вниманіе обращено на устройство порта со всѣми принадлежностями, на заселеніе края и льготы въ податяхъ, на заведеніе скотоводства и хлѣбопашества, развитіе торговли, устройство церквей и пр. См. дальше Приложение 1-е.

Для облегченія Якутско-Охотской дороги предписывалось водворить по этому направленію до 30 кибитокъ оленныхъ тунгусовъ и якутовъ-скотоводовъ, дать имъ разныя льготы; кромѣ того въ обезпеченіе продовольствія изъ Илимска переселить до 50 семействъ крестьянъ для разведенія хлѣбопашества и снабдить ихъ казенными сѣменами.

Въ своей докладной запискѣ послѣ обстоятельнаго изложенія о положеніи края Берингъ предлагалъ слѣдующія необходимыя мѣры: 1) о посылкѣ священниковъ къ якутамъ, для распространенія между ними христіанства; 2) объ обмундированіи и вооруженіи служилыхъ людей въ Якутскѣ, Охотскѣ и Камчаткѣ; 3) о заведеніи въ Охотскѣ и Камчаткѣ рогатаго скота и разведеніи въ послѣдней хлѣбопашества и огородничества; 4) о приготовленіи смолы и выварки соли въ Охотскѣ и Камчаткѣ, взаимныя доставки этихъ матеріаловъ изъ Якутска; 5) объ обученіи въ Охотскѣ и Камчаткѣ молодыхъ казачьихъ дѣтей — для морского пути; 6) объ устройствѣ острога противъ Карагинскаго острова, для охраненія корякъ и юкагирей противъ чуждей; 7) о присылкѣ въ Камчатку священниковъ, въ помощь находящемуся тамъ попу; 8) о назначеніи туда постоянного начальника вмѣсто ежегодно посылаемыхъ комиссаровъ; 9) объ уничтоженіи обычая у камчадаловъ убивать трудно-больныхъ; 10) объ установленіи постоянной платы за перевозку клади и пассажировъ между Охотскомъ и Камчаткой; 11) о назначеніи въ Камчатку разныхъ мастеровыхъ, въ которыхъ нуждается край; 12) о дозволеніи брать съ приморскихъ инородцевъ ясакъ китовыми усамі; 13) о прекращеніи въ Камчаткѣ открытой про-

¹⁾ П. С. З. Ів. № 5753 и 5813.

даже вина и о принятии этой операции казнь; 14) объ отправленіи японцевъ съ разбитыхъ судовъ въ отечество, на казенныхъ судахъ, для провѣдыванія ихъ земли; 15) объ устройствѣ въ Охотскѣ, вмѣсто ясацной избы, мѣстнаго правленія, независимаго отъ Якутска, и при устьѣ р. Охота—порта.

Какъ видно изъ этихъ параграфовъ, Берингъ коснулся всѣхъ нуждъ края, по тогдашнимъ понятіямъ образованнаго человѣка, за исключеніемъ впрочемъ одного обстоятельства, чтобы начальники не назначались туда изъ лицъ, ссылаемыхъ въ каторгу или за другія гражданскія преступленія. До сихъ поръ Охотскъ, а впоследствии и Камчатка служили мѣстомъ для поселенія такихъ личностей, — гдѣ они записывались въ прежнія состоянія, или даже получали обѣщанія царской милости за выслугу. Въ 30—40 гг. XVIII стол. въ Охотскъ ссылалась масса простого народа за разныя преступленія, преимущественно мастеровыхъ и пашенныхъ; въ пользу чего однако графъ Минихъ тогда сильно сомнѣвался. Впоследствии такая ссылка приняла болѣе широкіе размѣры и причинила большое зло какъ странѣ, такъ и малоразвитымъ инородцамъ. Въ царствованіе Петра II, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны Якутская губернія была наводнена ссыльнымъ изъ привелигированныхъ сословій. Якутскіе остроги были всѣ заняты колодниками; это, по словамъ Сгибнева ¹⁾, и послужило поводомъ къ тому, что въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія стали ссылатъ государственныхъ преступниковъ въ Охотскъ, а когда здѣсь стали затрудняться въ ихъ размѣщеніи, ихъ посылали въ Камчатку; какъ это мы увидимъ впоследствии. Жаль, что Берингъ не обратилъ вниманія на это обстоятельство, которое на окраинѣ производило болѣе деморализующее вліяніе, чѣмъ въ центрѣ Сибири.

б) Къ стр. 49. Въ самомъ началѣ устройство Охотскаго порта тормозится личными счетами между Якутскимъ воеводою Жадовскимъ и Писаревымъ. Послѣдній не можетъ выѣхать изъ Якутска, не получая отъ перваго провіанта, команды и разныхъ матеріаловъ; дѣло доходитъ до постоянныхъ жалобъ. Сначала иркутская провинціальная канцелярія ²⁾ предписала, «не взирая ни на какія бездѣльныя и плутовскія отговорки» держать воеводу Жадовскаго скованнымъ

¹⁾ Русскій Архивъ, 1876 г., № 3, стр. 526.

²⁾ Въ то время въ Иркутскѣ видимо происходили большіе безпорядки: вице-губернаторъ статскій совѣтникъ за злоупотребленія устранилъ 14 дек. 1731 г., а впоследствии преданъ смертной казни.